

СТАЛЛИНЦЕЦ

10 февраля
1937 г.
№ 6 (11)

Выходит 5 раз
в месяц.

Адрес редакции:
Саратов,
Астраханская, 83

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

У ПАМЯТНИКА В ОСТАФЬЕВЕ.

На памятнике написано:

*„Здравствуй племя,
молодое, незнакомое!“*

Великий русский поэт

Сегодня трудящиеся нашей страны вместе со всем прогрессивным человечеством отмечают одну из скорбнейших дат в истории человеческой культуры.

Сто лет назад, затравленный придворной челядью, трагически погиб Александр Сергеевич Пушкин.

„Его судьба — писал Горький, — совершенно совпадает с судьбою всякого крупного человека, волей истории поставленного в необходимость жить среди людей мелких, пошлых и своекорыстных.“

Ссылки и цензурные преследования, длительная травля и грязная клевета, закончились, наконец, к великому удовольствию самодержавия и реакционного дворянства, убийством Пушкина. „Поединок Пушкина, затравленного придворной челядью, был завершением длительной борьбы, которую гениальный поэт вел с реакционным дворянством за судьбы русской литературы“ („Правда“).

Прошло 100 лет. Впрах развезено черное здание самодержавия. Россия из „тюрьмы народов“, из оплота европейской реакции превратилась в счастливый союз свободных тружеников. Под руководством партии Ленина — Сталина, под водительством своего гениального вождя и учителя

трудящиеся нашей родины завоевали великую Конституцию социализма. С каждым днем расцветает наша родина, растет ее богатство, растет культура.

Народы нашей страны чтут память великого русского поэта.

„Великая пролетарская революция создает Пушкину подлинную народную славу национального русского поэта, славу великого поэта народов советской страны“ („Правда“).

Пушкина знает и любит счастливая молодежь счастливой страны. На подлинном знакомстве с его произведениями она приобщается к великому культурному наследию человечества.

Грандиозная подготовка к пушкинским дням, миллионные тиражи пушкинских книг показывают великую любовь трудящихся к Пушкину.

Мы чтим память создателя русского литературного языка, создателя новой русской литературы. Мы чтим память гениального поэта, память одного из самых светлых умов человечества, певца любви и свободы, ослепительным лучом света мелькнувшего в темном царстве николаевской реакции.

Бессмертно пушкинское творчество, бессмертно имя его.

СТУДЕНТЫ О ПУШКИНЕ

За что мы любим Пушкина

Либер (студ. физмата)

„За широту и красоту его художественных полотен, за неукротимую мятежность и ненависть к самодержавию, за образный прекрасный язык его музыкального стиха“.

Машанов

Пушкина я люблю не только как поэта — художника, мыслителя, но и как учителя молодого поколения. Недаром я подчеркнул все предложенные произведения потому, что я их читал по нескольку раз, читаю и буду читать.

Пушкин — это жизнь. Не любить Пушкина — значит не любить жизнь, а я люблю жизнь, значит люблю и Пушкина.

Захарова

Пушкина я люблю за яркость и красочность стихов, за их жизнерадостность. Пушкина я люблю за то, что в годы реакции он не пал духом и писал стихи, в которых выражал близость грядущей свободы, воспевал декабристов и выступал против черного ига самодержавия. Произведения Пушкина волнуют простым красивым слогом и идейной насыщенностью.

Пономарев А. А.

За легкий, свободный стих, за удивительную красочность и образность его языка, непрезойденную ни одним поэтом до и после Пушкина.

Чапурина К. Н.

Я ценю Пушкина за простоту, ясность и стройность языка, доступного для каждого читателя. Ценю его, как певца русской природы, умевшего с большим искусством передать самый тонкий оттенок чувства любви, ненависти, восторженных порывов, за что ценял его и Владимир Ильич Ленин.

Снарская

Я люблю Пушкина прежде всего за его высокое художественное мастерство, за то, что он необычайно простым ясным и красивым языком передает самые тонкие оттенки чувств своих разнохарактерных героев, создавая незабываемые типы. Я люблю и ценю Пушкина за его глубокий, богатый ум, который мог откликнуться на все явления как в природе, так и общественной жизни, передать их правдиво и так изумительно талантливо.

Тамбовцев (физмат)

Я ценю А. С. Пушкина за простоту, ясность и высокую художественность его произведений. Своими прекрасными стихами, он зовет человечество к лучшей жизни. Нет такого произведения Пушкина, которое читалось бы неохотно.

Я ценю Пушкина, как создателя обаятельно-простого языка и родоначальника русской литературы.

Тавринова Юл. (биофак)

Пушкина люблю за правдивое отображение в своих произведениях эпохи, в которую он жил и творил. Люблю и ценю его за красоту слога стихов, за неповторимые художественные образы, за простоту и музыкальность стиха. Люблю Пушкина за его революционное настроение, которое резко и смело выражалось в его произведениях.

Александр Сергеевич Пушкин
(Портрет работы худ. В. Тропинина (1827 г.).)

ПУШКИН И КНИГИ

„Чтение—вот лучшее учение“
(Пушкин из письма к брату 1828 г.).

С 9-го года начала развиваться у него (Пушкина) страсть к чтению, которая не покидала его во всю жизнь. Он прочел, как водится, сперва Плуларха, потом Илиаду и Одиссею, в переводе Билсобе, потом приступил к библиотеке своего отца, которая наполнена была французскими классиками 17 века и произведениями философов последующего столетия...

Он проводил бессонные ночи, тайком забирался в кабинет отца и без разбора пожирал все книги, попадавшиеся ему под руку.

Анненков. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений, изд. 2-ое СПб 1873, стр. 12.

„Читая множество французских книг, но без выбора, приличного его возрасту, наполнял он память свою многими удачными местами известных авторов; довольно начитан и в русской словесности, знает много басен и стихов“.

Официальный отзыв
Грот. „Пушкин лицеист“.
СПб 1911, стр. 361.

Пушкин постоянно и настойчиво работал над собой. Когда ему было около двадцати лет, он уже сознательно ставил перед собой труднейшие задачи самообразования.

В уединении мой своенравный гений
Познал и тихий труд и жажду размышлений.
Владею днем моим; с порядком дружен ум.
Учусь удерживать вниманье долгих дум,
Ищу вознаградить в об'ятиях с ободы

Мятежной младости утраченные годы
И в просвещении стать с веком наравне“.

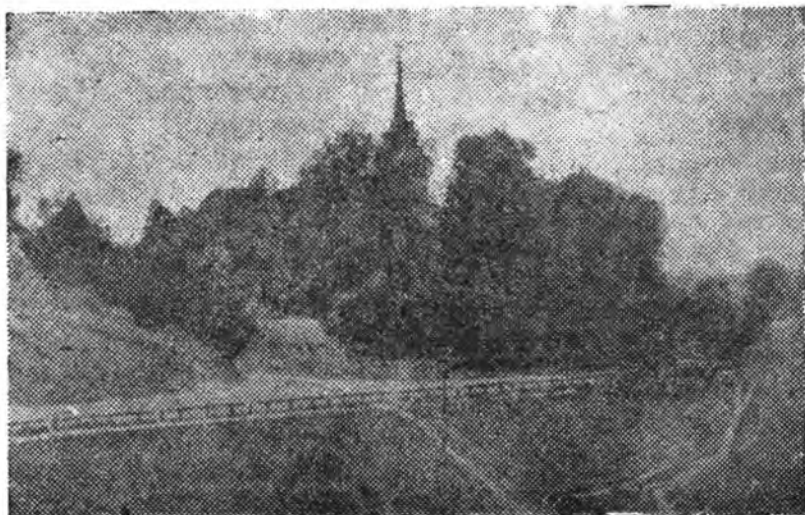
(Пушкин Чаадаеву, стр. 148.)

Круг интересов поэта поражает своей энциклопедичностью. Создания мировой литературы, фольклор, языкознание, критика, история, философия, география, зоология, медицина, политическая экономия, статистика,—все входило в круг его чтения и изучения.

„Что-то дети мои, и книги мои“, спрашивает он жену из Москвы, тревожась о том, как совершится переезд семьи на дачу из зимней квартиры.

(Модзелевский, стр. 7, Библиотека Пушкина).

„Прощайте, друзья“, сказал Пушкин, обратив глаза на свою библиотеку (последние минуты, описанные Жуковским в 1837 г.)

Могильный холм, на котором, возле Успенского собора, похоронен А. С. Пушкин.

А. С. Пушкин К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Не долго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горят еще желанья.
Под гнетом власти роковой.
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванья.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

А. С. ПУШКИН

СТАНСЫ

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.
Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь не видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды—
И чей-нибудь уж близок час.

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный
Как пережил он век отцов.

Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю:
Мне время тлеть, тебе цвести.

День каждый, каждую минуту
Привык я думой провождать,
Грядущей смерти годовщину
Меж их стараюсь угадать.

И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии,
в волнах?

Или соседняя долина
Мой примет охладельный прах?
И хоть бесчувственному телу

Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Белинский о

Наша русская поэзия до Пушкина была именно позолоченною пилюлею, подслащенным лекарством. И потому в ней истинная, вдохновенная и творческая поэзия только проблескивала временами в частностях, и эти проблески тонули в море риторической воды. Многие были сделано для языка, для стиха, кое-что было сделано и для поэзии; но поэзии, как поэзии, то-есть такой поэзии, которая выражала то или другое, развивая такое или иное мирозерцание, прежде всего была бы поэзией—такой поэзии еще не было. Пушкин был призван быть живым откровением ее тайны на Руси. И так как его назначение было завоевать, усвоить навсегда русской земле поэзию, как искусство, так, чтобы русская поэзия имела потом возможность быть выражением всякого направления, всякого созерцания, не боясь перестать быть поэзией и перейти в рифмованную прозу, то, естественно, что Пушкин должен был явиться исключительно художником.

Еще раз: до Пушкина были у нас поэты, но не было ни одного поэта-художника; Пушкин

был первым русским художником. Поэтом мы первые незрелые его произведения Руслан и Людмила, бойники, Кавказский Бахчисарайский фотили своим появлением эпоху в истории поэзии... Все, не только новые, даже многие и мотные люди, увидели просто новые поэтические произведения, но совершили поэзию, которой она на русском языке не раздала, но на которой видели никогда даже эти поэмы читались мотною Россиею; они тетрадах, переписывались, охотникам ков, учениками на скамейках, украдкой, сидельцами за магазинами и лавок. И лось не только в стенах даже и в уездных: Тогда-то поняли, что стихов от прозы заключены в рифме и размере что и стихи, в своем могут быть и поэтическими. Это з

МЫ—НАСЛЕДНИК

Подлинными наследниками Пушкина являются рабочий класс, советский народ социалистической страны.

Творчество Пушкина находит созвучный отклик в сознании современного советского человека своей оптимистической жизнеутверждающей силой. Литература господствующих, литература сытых и довольных. Даже тогда, когда она достигла большого художественного совершенства, слухом часто прославляла бедность, отказ от жизненных благ, горе и страдание. В страдании, в бедности некоторые поэты и писатели находили даже предмет национальной гордости русских.

Пушкин никогда не обращался к народу с прославлением бедности, смиренности и страдания. Поэзия Пушкина наполнена радостью. Великий поэт полагал, что каждый человек живет для того, чтобы быть счастливым и что каждый человек на земле достоин счастья. Идеал счастья Пушкина широк и всеобъемлющ. Он включает в себе не только удовлетворение физических потребностей человека, но и всех его культурных и духовных потребностей. Без поэзии и науки Пушкин не мог себе представить идеала счастливой жизни.

Пушкин еще не знал как можно добиться осуществления идеала свободного счастья на земле. Он не знал, что всеобщее благоденствие людей надо завоевать в непримиримой борьбе с угнетателями и эксплуататорами. Поэтому-то он с удивлением отмечал, что в том мире, в котором он жил, радость превращалась в печаль и горе. Но борьба и насилие не цель, а средство. Цель борьбы и революционного насилия—подлинно человеческие условия существования для угнетенных и эксплуатируемых, для большинства, для всех. Мы не собираемся утверждать на земле мысли, чувства, настроения обездоленности и страдания. Мы—победители, и наша цель не увековечение бедности, а довольство, просвещение, свобода, созидание. „Было бы глупо думать“,—говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии,—что социализм может быть построен на базе нищеты и лишения, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедности, которая к тому же сама не хочет больше оставаться бедной и претверть вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм. Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культуры. Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение

личных потребностей, а расширение и расцвет, или отказ от удовлетворения потребностей, а всеобщее удовлетворение всех потребностей трудящихся (Сталин, Вопросы ленинизма стр. 586).

То, что во времена Пушкина достигнута избранными ливцев, то сегодня становится всех—каждого рабочего, крестьянина, каждого свидетеля человека. Поэзия дит в школу культуры трудящегося человека. Радостная ская по своим изначальным поэзия Пушкина становится средоточием новой культуры победы навсегда.

Только советский читатель сочувствием воспринимает любивый дух поэта Пушкина советское время биограф во Пушкина были освобожденных жетокований, в изображавших отношениях самодержавия, скрывавшая впереставшую мысль с свободой, пронизывающую произведений Пушкина для того, чтобы опубликовать „Памятник“ выкинуть из него строку: „Что в мой жестокий я свободу“ и заменил ее „Что прелестью живой полезен“. В таком иската строфа была высечена Пушкина, поставленная революции.

Советскому народу, ути VIII Всесоюзном съезде с свободную, самую демократическую в мире, беззачем бодоблюбе поэта. Мы выс качество в каждом труде страны. Любовь к свободе смости, наполняющая жизнь Пушкина, делает его драгоценным наследием советской Конституции, вопсамые смелые надежды дужа политическую свободу смутные, но упорные и пения вольнолюбивого гени

В стране, где господствует, где подавляющая масса была рабами горсти помещи воспевай ценность человека и равенство людей. независимости и свободе одной из причин, вызвав ненависть господствовавшего гениальному поэту.

Коммунизм же создает развития личности каждого человека. Уничтожая эк

О Пушкине

русским поэтом. Поэтому, даже са- незрелые юноше- изведения, каковы: дмила, Братя-Раз- казский Пленник, и ий фонтан, отме- появлением новую рии русской поэ- : только образован- югие просто гра- , увидели в них не : поэтические про- совершенно новую рой они не знали зыке не только об- которую они не да даже намек. И тались всюю гра- иею; они ходили в ереписывались де- тницами до стиш- ими на школьных крадкою от учите- ги за прилавками лавок. И это дела- ко в столицах, но дных захолустьях. яли, что различие озы заключается не размере только, но в свою очередь, и поэтические и . Это значило ура-

зуметь поэзию уже не как что- то внешнее, но в ее внутренней сущности.

***

Талант Пушкина не был огра- ничен тесною сферою одного какого-нибудь рода поэзии: пре- восходный лирик, он уже готов был сделаться превосходным драматургом, как внезапная смерть остановила это развитие. Эпическая поэзия также была свойственным его таланту ро- дом поэзии. В последнее время своей жизни он все более и более наклонялся к драме и роману и, по мере того, отдалялся от ли- рической поэзии. Равным обра- зом он тогда часто забывал стихи для прозы. Это самый естественный ход развития ве- ликого поэтического таланта в наше время. Лирическая поэзия, обнимающая собою мир ощу- щений и чувств, с особенною силою кипящих в молодой гру- ди, становится тесною для мы- сли возмужалого человека. Тогда она делается его отдыхом, его забавою между делом. Действи- тельность современного нам ми- ра полнее, глубже и шире в ро- мане и драме.

ИЖИ ПУШКИНА

остей, а всемерное их расцвет, не ограниче- т удовлетворения этих восторженнее и полное всех потребностей куль- трающихся людей" ы ленинизма, 10 изд.,

мена Пушкина было ланного кружка счаст- ния становится достоя- ю рабочего, каждого дого свободно труда- Поэзия Пушкина вхо- турты чувств освобож- . Радостная оптимистиче- значальным источникам становится одним из орой человечности, ко- навсегда.

сий читатель с глубо- воспринимает свободу- эта Пушкина. Только в биография и творчест- освобожжены от обиль- ний, в ложном свете итношение Пушкина к кривавших от читате- льств о политической авающую большинство Пушкина. Жуковский оубликовать стихо- ник" вынужден был вы- троку: естокий век прославил енил ее другой: о живой стихов я был ком искаженном виде высечена на памятнике вленном в Москве до

оду, утвердившему на еезде советов самую демократическую Кон- , зачем умалять сво- . Мы высоко ценим это м труащемся нашей с свободе и к незави- ющая жизнь и творче- ает для нас еще более ледие поэта. Новая со- ния, волющая в жизнь дежды лучших борцов свободу, реализует ные и постоянные чая- ого гения Пушкина.

господствовал десло- ющая масса населения ти помещиков, Пушкин ь человеческой лично- людей. Стремление к свободе личности было вызвавших бешеную ствававших кругов к у.

создает условия для и каждого трудящегося ожая эксплуатацию и

политический гнет, коммунизм устраняет препятствия для развития личности. Социалистическая революция впервые в истории человечества будит сознание личности, личного достоинства у сотен, миллионов, у всех.

"Социалистическое общество—обяснял тов. Сталин господину Рой Говарду—мы построили не для угнетения личной свободы, а для того, чтобы человече- ская личность чувствовала себя дей- ствительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, сво- боды без кавычек. Мне трудно предст- авить себе, какая может быть личная свобода" у безработного, который ходит голодный и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеет- ся только там, где уничтожена эксплоа- тация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищен- ства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возмо- жна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода" (Сталин, беседа с Рой Говардом, стр. 13).

Представление о свободе личности в коммунизме много шире, богаче и кон- кретнее, чем идеал Пушкина. Но пре- восходство коммунизма над Пушкиным не отделяет нас от него, а наоборот, сближает и связывает, потому что в Пушкине мы видим раннего провозве- стника прав личности, утверждаемых социалистическим и коммунистическим обществом.

Пушкин писал для народа. Он мечтал о том, что его произведения через го- лову двора и господствовавшего обще- ства дойдут до миллионов, до послед- него русского мужика, до всех народов тогдашней России, лишенных в то время большей частью элементарных начал культуры.

Через сто лет после смерти поэта, в обновленной революцией стране, в СССР, исполнилась предсмертная мечта поэта.

Произведения Пушкина переводятся на десятки языков—на украинский, бело- русский, туркменский и т. д. Сочине- ния Пушкина стали самой любимой, са- мой желанной книгой для читателя, ин- тересующегося художественной литера- турой. Имя Пушкина не сходит со стол- цов газет, доклады о творчестве Пуш- кина, чтение его произведений идут не- прерывно в лекториях, клубах, заводах, колхозах, вузах и школах. Во всенарод- ном интересе к Пушкину, проявляем- х столетнему его юбилею, обнаружи- вается и колоссальный культурный рост страны и то, что подлинными наследни- ками гениального поэта являются рабо- чие, крестьяне и интеллигенция нашей социалистической родины.

Кирлотин

А. С. Пушкин

В СИБИРЬ

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет Ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье
Придет желанная пора.

Любовь и дружество до Вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут, и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

ГОГОЛЬ О ПУШКИНЕ

При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском наци- ональном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не вы- ше его и не может более наз- ваться национальным; это пра- во решительно принадлежит ему... В нем, как будто в лекси- коне, заключалось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздви- дул ему границу и более пока- зал все его пространство. Пуш- кин есть явление чрезвычайное; и может быть единственным яв- ление русского духа; это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез две- сти лет. В нем русская приро- да, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очи- щенной красоте, в какой отра- жается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла.

Он при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафа- на, но в самом духе народа. Если должно сказать о тех до- стоинствах, которые составляют принадлежность Пушкина, отли- чающую его от других поэтов, то они заключаются в чрезвы- чайной быстроте описания и в необыкновенном искусстве немногими чертами означить весь предмет. Его эпитет так отчет- лив и смел, что иногда один заменяет целое описание; кисть его летает. Его небольшая пье- са всегда стоит целой поэмы. Вряд ли о ком из поэтов можно сказать, чтобы у него в коро- тенькой пьесе вмещалось столь- ко величия, простоты и силы, сколько у Пушкина.

„Прощай, последняя стихия!“

(Пушкин на берегу Черного моря).

Снимок с картины Репина и Айвазовского.

А. С. Пушкин

ВАКХИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Что смолкнул веселия глас?

Раздайтегь, вакхальны

припевы!

Да здравствуют нежные девы

И юные жены, любившие

нас!

Полнее стакан наливайте!

На звонкое дно

В густое вино

Заветные кольца бросайте!

Подыдем стаканы, содвинем

их разом!

Да здравствуют музы, да

здравствует разум!

Ты, солнце святое, гори!

Как эта лампада бледнеет

Под ясным восходом зари,

Так ложная мудрость мерцает

и тлеет

Пред солнцем бессмертным

ума.

Да здравствует солнце,

да скроется тьма!

ЗАНЯТИЯ ПУШКИНА ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ

„Мало у нас писателей, ко- торые бы учились, большая часть только разучиваются“.

Пушкин

***

„Мне нужен английский язык, и вот одна из невыгод моей ссылки: не имею способов учиться пока пора. Грех гоните- лям моим“.

(Пушкин, письмо к Вязем- скому 1925 г.)

***

„Пушкин касался в практике своей работы 16 языков. Это французский, старо-французский, итальянский, английский, испан- ский, немецкий, древне-грече- ский, латинский, древне-рус- ский, церковно-славянский, серб- ский, польский, украинский, древне-еврейский, арабский и турецкий“.

(В. А. Мануилов. Образ по- эта и его воспитательное значение. „Литературный Современник“ 1936 г. № 4).

***

По выходе из лицея, зная уже пять языков, Пушкин в Крыму у Раевских начал изу- чать английский язык по пер- вым пяти песням Дон-Жуана Байрона и впоследствии так усовершенствовался в этом язы- ке, что в 30-х годах совершен- но свободно читал Вальтер- Скотта в подлиннике.

***

В Одессе, где в 1823-24 гг. Пушкин посещал Итальянскую оперу, постоянно слушал италь- янскую речь и просматривал итальянские газеты, он без осо- бого труда освоил итальянский язык.

Последний путь Пушкина (А. И. Тургенев перевозит гроб с телом Пушкина в Св. Горы).

С этюда Наумова, 1891 г.

В ЛИЦЕ

ОТРЫВОК ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЮРИЯ ТЫНЯНОВА

Они часто гуляли вдоль прудов,—к озеру; плотина между первым и вторым прудом называлась Чортовым мостом, и в этом нагромождении камней был и мрамор и гранит, которые, казалось, лежали здесь от века. Он любил эту искусственную дикость.

Простой, дикий памятник стоял здесь серую скалою; носы кораблей торчали во все стороны, напоминая о море.

Когда озеро замерзло, они пошли к самому памятнику и прочли надпись на бронзовой доске. Надпись была дрянная, как все вообще старые надписи, которые отливались в бронзе и высекались на камне с многословием и повторениями. Это была память морской победы, которую Федор Орлов одержал в Мореи. Упоминались полуостров Морея, порт Витуло, Модона. Говорилось о капитане Борконе, который взял Лассаву, Бердони и Спарту. Последним значился бригадир Ганнибал: „Крепость Наваринская сдалась бригадиру Ганнибалу“.

Он никому ничего об этом не сказал; он слышал, как глупый Мясоедов, прочитав, сказал Тыркову бессмыслицу:

— Какой-то Ганнибал — наварил.

А Тырков ответил:

— Ганнибал, это — из древней истории.

Он и сам хорошенько не знал, какой это Ганнибал. У них в доме мало говорили о Ганнибалах. Потом он решил, что это его дед, о котором он слышал, что тот был моряк. Он хотел было сказать об этом Пушкину, да потом отложил. Но каждый раз, когда они проходили мимо озера, он смотрел на простой, темносиний с прожилками камень; темные носы кораблей старой зеленой бронзы торчали во все стороны; старый камень одиноким столбом стоял у Чортова моста. Это был его дед.

Такой, чтобы не заметили, он надвигал фуражку на лоб.

Он кланялся деду.

В ходу были вольности. Корф часто посылал ловкого дядьку черноусого Леонтия в немецкую кондитерскую за пряниками. Леонтий даже устроил у себя под лестницей, в каморке, польскую каварню: у него стоял там столик, покрытый чистой салфеткой,—и по требованию вино появлялась чашка кофе, столбушка сухарей. Воображение разыгрывалось. Они завтракали у Леонтия так, как их отцы в палероляльском кабаке.

Горчаков однажды выпил маленькую рюмку ликера и два дня ходил, когда никого из наблюдателей не было, покачиваясь; он воображал себя пьяным. Они важно рылись в кармашках и благосклонно давали Леонтию на чай. Только у Александра и у Кюхельбекера не было денег—у Александра никаких, а у Кюхельбекера было два рубля, которые он дал себе обещать хранить до конца первого курса.

По приказу Пилецкого, стали отнимать у них книги, привезенные из родительских домов. Гувернер Чирков ходил из кельи в келью и собирал их. Книжки же, которые сунула в его белье Арина,—было все, что он имел. Он решил не отдавать книг, не понимая, как будет обходиться

без Вольтера, без Цирона с картинкой. Чиркова, который пришел огнивать книги, Александр встретил с таким видом, что тот отступил. Гувернер был хил и тщедушен, со смуглым лицом, порченными осязью, и обхождением всегда ровен и вежлив. Он со вздохом, искоса посмотрел на

От Корсакова, который попросил у него стихов для журнала, он отвернулся. Казалось, ему тяжело было сознаться в стихах, как в преступлении.

То, что говорил Куницин о разуме, страстях и гражданстве, гораздо более напоминало ему о стихах, чем лекции Кошанско-

мецкие вокабулы. Немецкий язык казался ему плох: Гауеншильд, жуя лакрицу, читал стихи Опиза. Он надувался, выкрикивал несколько слов, остальные шипел...

Пилецкий выследил Александра. Он было спрятался от него в глубокую дверь, что велела фрейлинской половине, но был извлечен с торжеством. Ему угрозили пальцем, но, впрочем, ничего не сказали.

Пройдя однажды мимо него по коридору, как всегда, Пилецкий вдруг круто повернул, улыбнулся, взял его за плечи — что было знаком доверенности и желания поговорить наедине. Александр увернулся довольно грубо. Он был щекотлив и не терпел прикосновений. Пилецкий, попрежнему улыбаясь, спросил Александра, почему он не хочет давать стихотворений своих Корсакову.

Александр молчал. Ничего не ответив о стихах, он назвал одну за другой книжки, которые Арина сунула в его баул и которые Чирков отнял по приказу Пилецкого.

— Знаете ли вы, мой любезный,—спросил Пилецкий,— что это за книги?

Не дожидаясь ответа, он сказал все тем же ровным голосом и улыбаясь:

— Забудьте эти книги. Подумайте об этом. Я даю вам три дня. Потом приходите ко мне—я буду ждать вас.

Уже зашагав, он быстро спросил Александра: откуда взялись у него эти книги, кто дал их ему?

Узнав, что книги из отцовской библиотеки, Пилецкий усмехнулся.

— Немногим же вас снабдил родитель,—сказал он.

Потом, вздохнув и посмотрев на Александра с какой-то грустью, он тихо спросил его: не случилось ли ему читать „Путешествие в Иерусалим“? Если Александр захочет, он доставит ему эту книгу, и Александр не пожалеет о времени, им потраченном.

И Пилецкий быстро зашагал прочь: вечно деятельный, прокладывающий путь ко всем душам, всех направляющий.

Александр посмотрел ему вслед и вспомнил, как торчали его огромные ступни ночью, когда монах бля поклонь...

„Путешествие в Иерусалим“ он не прочел...

А. С. ПУШКИН

С КАРТИНЫ В. СЕРОВА

Александра и развел руками. И Александр отдал ему книги.

За завтраком сказали им, что книги вернут, когда они вырастут, и что есть надежда, что вскоре государь пожалует свою библиотеку, которую он читал в молодости,— тогда библиотека эта будет в галлерее, что меж лицеем и фрейлинским флигелем, Галлереею эту называли аркой. Теперь у него ничего более не было. Он был гол, как сокол.

Это было похоже на болезнь; он мучился, ловил слова. Приходили рифмы. Потом он читал и поражался: слова были не те. Он вычеркивал слово за словом. Рифмы оставались. Он начинал привыкать к тому, что слова не те и что их слишком много; как бы то ни было, это были стихи, может быть, ложные. Он не мог не писать их, но потом в отчаянии рвал.

Стихи иногда снились по ночам, утром он их забывал. Однажды приснился ему Наташа. всю ночь продолжался бред, пламенный, тяжелый. К утру он проснулся, испуганный и удивленный—что-то произошло, чего он не мог объяснить, что-то изменилось навеки: он помнил строку, полстиха: „Свет-Наташа“; вместо рифмы был поцелуй. Так он и не понял, что ему снилось в эту ночь: Наташа или стихи? Но записал в своей тетради: „Свет-Наташа“.

Он ничего никому не читал.

го, который только о стихах и толковал. В определениях Куницина не было ничего лишнего: самые слова „свобода“, „разум“, „страсть“ казались предназначенными для стихов—рифмы сами приходили и доказывали правильность мыслей.

У него было любимое место в лицее: там он прятался от Пилецкого, туда внезапно скрывался, когда приходила охота грызть перья, мять бумагу, скрипеть зубами—то есть писать стихи.

Это была галлерей, арка, соединявшая лицей с фрейлинским флигелем. Она висела над дорогой. Александр подолгу глядел в окно: справа был парк, слева—прекрасная аллея.

В галлерее устроили, наконец, библиотеку, и там выдавались им книги. Книжки были скучные: история крестовых походов, путешествие по Нилу, Вольтерово—только история Карла XII.

Он полюбил скучные книги. Они были ветроплавны и точны даже и тогда, когда описывались события быстрые или малоизвестные. Особенно он полюбил путешествия и сборники изречений; краткие истины, иногда до странности очевидные, стояли стихом.

Шкапы иногда забывали запирают, и он, примостясь к окну, читал. Здесь он прятался от скучных лекций: математики и немецкого языка. Он ни за что не мог заставить себя учить не-

ОБЪЯВЛЕНИЕ

12-го февраля в 7 часов вечера в аудитории имени ГОРЬКОГО Научная библиотека проводит Пушкинский вечер с докладом кандидата исторических наук товарища ТАУБИНА на тему:

„ПУШКИН-ИСТОРИК“

После доклада художественное чтение из произведений А. С. ПУШКИНА.

Врид. редактора

А. П. КОЛЕСНИК

Типография Саробламестпрома.
Облит № 8/267. Тираж 800.